

Необыкновенная плеяда

Начало пути

«В каждом человеке скрыто множество личностей» — эти слова поэта Константина Бальмонта применительно к древу родословной Льва Медведя в единении с генетическими истоками Софьи Серебряной, а затем и Исаака Трахтенберга, о которых пойдет у нас речь, складываются в удивительный, объемный портрет. Как же он сложился? В становлении этой палитры эпохи отражено само время. В этом плане и в генетике рода, контуры которого лишь проступают в этих строках, и в слиянии, казалось бы, очень далеких родословных была особая закономерность.

Итак, начнем с романтической Винницы, зеленой жемчужины Подолии. Здесь в послереволюционные годы в одной из аудиторий Химико-фармацевтического института встретились и сразу приглянулись друг другу две юные души, противоположные и вместе с тем близкие по характеру, — Левко Медведь и Сонечка Серебряная. Как же пришли они к своей встрече? Вот полотно дальнейшего.

Борис Патон и Исаак Трахтенберг

Исаак Трахтенберг и Юрий Кундиев. Международный конгресс по медицине окружающей среды. Германия, Дуйсбург, 1994 г.

Министр здравоохранения СССР Борис Петровский в КМИ. Беседа с Борисом Васильевичем при посещении кафедры гигиены труда. XV научный съезд гигиенистов СССР. Киев, 1967 г.

Исаак Трахтенберг с сотрудниками кафедры и студентами-старшекурсниками, среди которых будущие кандидаты и доктора наук Василий Балашов, Георгий Верич, Владислав Торбин, Александр Кравченко (выпуск КМИ 1970 г.)

Лев Иванович Медведь, по паспорту Леонтий, его с большой нежностью называли детским и подростковым именем Левко. Активная, неунывающая натура, призванная очень рано к труду, а значит, юный Левко, словно некий метеорит, вошел в бурлящую обстановку 1920-х годов. Стал комсомольцем, а затем профсоюзным активистом. Умение трудиться сочеталось с ярким, природным умом. Юноша из с. Черная Гребля (вблизи г. Бершадь) самозабвенно и настойчиво учился. Труд был его стихией, к нему он привык с детства. Но нрав у мальчика был боевым. Трибун и организатор, в то же время страстный любитель книг, в институте, куда он попал в числе первых студентов, сразу почувствовал вкус к науке.

Впрочем, судьба пошлет ему несколько удивительных призваний: видного санитарного врача, успешного дипломата, первого министра здравоохранения УССР, крупного ученого, создателя принципиально новых направлений в профилактической медицине. И всюду на этих ответственных должностях он проявляет большой талант, незаурядные организационные способности, быстрое эффективное мышление.

А что можно сказать о тоненькой сероглазой Сонечке Серебряной — девушке из интеллигентной семьи, с быстрым умом, даром анализа и синтеза и твердым характером? Всю жизнь она посвятит фармакологии, любя прежде всего медицину как науку. К слову, Лев Иванович, как и Софья Григорьевна, также был верным поборником постижения знаний, и, возможно, самые интеллектуальные и увлекательные их разговоры касались круговращения химических веществ и лекарственных средств в отношении человека.

После профессионального дебюта во главе Винницкого аптекоуправления и партийной деятельности в области Лев Иванович возглавил в г. Киеве ведомство, которое стали называть «медицинской службой Днепра». Труженикам великой реки, питающей Украину, мощнейшей магистрали экономики республики, требовались особая забота об их здоровье, которую обеспечивал Л.И. Медведь в должности начальника Воздздравотдела. Затем в свои 30 с небольшим лет стал заведующим Киевского облздравотдела (область была куда больше, чем сегодня), а затем заместителем Наркома здравоохранения УССР. Организовал первые в стране колхозные родильные дома.

В 1931 г. в семье родилась дочь Елена, а спустя 6 лет — Ирина. Это были очень трудные времена. Лев Иванович, и это было характерно для той эпохи, оказался в самой пучине репрессий. А спасли его необычайная смелость и острый ум... История эта стала легендой, о ней упоминал, в частности, в мемуарах Н.С. Хрушев. Следовательно, и в данном повествовании нельзя не коснуться этой схватки. Даже потому, что если бы Лев Иванович испугался, его судьба, как и, возможно, судьба Киевского медицинского

института, оказались бы совсем иными. Волны клеветы и арестов в тот драматичный 1937 г. вздымались все сильнее и едва не коснулись Л.И. Медведя. Собственно, Лев Иванович в здании Наркомздрава на ул. Рейтарской выполнял обязанности наркома, поскольку его предшественник С. Канторович был арестован. Тень врага народа падает и на Медведя.

Заседание республиканского партийного актива. Выступает одна из разоблачительниц Н. Она говорит: «Среди нас находится вражеский агент и пособник Медведь. Я это по его глазам вижу!»... Что делать обвиненному? Лев Иванович понимает, что навету надо немедленно дать отпор. Но как это сделать? Каяться и бить себя в грудь? Нет, надо действовать совсем иначе! Наконец, после нескольких попыток пробиться к трибуне, он все же получил слово для ответа. Внешне совершенно спокоен, признавая, что с прихвостнями капитализма надо решительно бороться, Лев Иванович добавляет, что метод распознавания двурушников по глазам никогда не годится. «Здесь до меня выступала гражданка Н., — говорит он, — так вот я заявляю, что она б... Я это по ее глазам вижу!» Огромный зал, включая президиум, буквально сотрясся от хохота, и это спасло смельчака. Но с должности его все-таки сняли.

Еще трудясь на руководящих постах в здравоохранении и как бы предвидя свое будущее, Лев Иванович получает в Киевском медицинском институте второе высшее образование. И к тому времени, когда он стал безработным, уже был дипломированным врачом. Это дает ему право на поступление в аспирантуру при НИИ гигиены труда и профессиональных заболеваний, здесь он разрабатывает тему токсических воздействий сельскохозяйственных ядохимикатов на человека. Через два десятилетия он создаст уникальное учреждение, цель которого — забота о здоровье тружеников в поле, Всесоюзный институт гигиены и токсикологии пестицидов, полимерных и пластических масс.

Испытания в железное время

А что же Софья Григорьевна? Она воспитывает дочерей и занимается избранной научной и практической деятельностью, не стремясь к какой-либо престижной карьере. Лаборатория в НИИ гигиены питания, где она работает, — настоящий полигон для профилактической медицины. В принципе, ее исследования в этот период заслуживают детального описания, но это отдельная тема.

А обстановка накаляется. Слушая браурные марши и трогательные песни «Три танкиста, три веселых друга — экипаж машины боевой», страна еще не знает, чем завершится «медовый месяц» с нацистской Германией. Не ведает о грядущих событиях и Лев Иванович, который назначен ректором Киевского медицинского института. Ведь институт готовится к 100-летию юбилею, и энергия Л.И. Медведя для должного проведения мероприятия весьма необходима. Но жизнь разворачивает перед ним совсем иной сценарий. 22 июня 1941 г. разразилась война.

Более полутора тысяч воспитанников института уходят на фронт, студенты роют окопы. Л.И. Медведь возглавляет эвакуацию вуза. Преподаватели и студенты практически в полном составе движутся пешком к г. Харьков. Лишь на нескольких машинах и подводах везут ценную аппаратуру и книги.

В г. Харькове занятия возобновляются, но ненадолго. С учетом обстановки коллектив Киевского медицинского института под руководством Льва Ивановича движется дальше, в г. Челябинск. Что сказать об этих первых месяцах войны? Институт выжил, ядро учащихся и преподавателей сохранилось. И все это осуществляется фактически усилиями Л.И. Медведя. Ему было тогда лишь

тридцать шесть, но для студентов он стал как отец...

Говоря о жизни и судьбе Исаака Трахтенберга, который в 1940 г. был студентом первого курса филологического факультета Киевского университета, затем решил стать медиком. Вместе с медицинским институтом юноша оказался на Урале. Конечно, Лев Иванович знает своих питомцев, как говорится, в лицо. Тем более что Трахтенберг принадлежит к активу молодежи — возглавляет студенческий профком, плодотворно занимается организацией студенческих бригад, привлекаемых к работе на оборонных предприятиях и пригородных колхозах, становится одним из комсомольских помощников ректора. Примечательно, что когда институт собрал средства для покупки самолета для фронта, в телеграмме Верховного Главнокомандующего была высказана признательность за этот поступок коллективу института, упоминалось также имя председателя студенческого профкома.

Семья Льва Ивановича Медведя обитала вместе со всеми в общежитии, и, быть может, киевский студент Трахтенберг однажды на одном из этажей увидел одиннадцатилетнюю большеглазую девочку — Леночку Медведь. Конечно же, ни он, ни она тогда еще и не подумали, что лучики их судеб в последующие годы сольются...

В конце 1943 г. Киевский мединститут возвращается в освобожденную столицу Украины. Вопреки тяготам военного времени учебные занятия возобновляются полностью, ведь врачи очень нужны стране.

В 1946 г. Исаак Трахтенберг получил диплом с отличием, а ученый совет института рекомендовал его на научную работу. И внезапно он, выпускник лечебного факультета, избрал токсикологию в сфере гигиены труда и профессиональной патологии. Было ли это сделано под влиянием Л.И. Медведя, в то время возглавлявшего в родном институте кафедру гигиены труда? Очень возможно, но лишь косвенно. Вскоре Лев Иванович, будучи первым заместителем министра здравоохранения УССР, был привлечен к дипломатической деятельности, в составе украинской делегации участвовал в работе 2-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Тогда же, в 1946 г., именно Л.И. Медведь как представитель Украины подписал устав созданной Всемирной организации здравоохранения. По возвращению из-за рубежа Льва Ивановича назначили министром здравоохранения УССР. Но в то же время он не покидал преподавательскую стезю.

Очевидно, пример Л.И. Медведя как ученого повлиял на выбор специальности И. Трахтенбергом, однако их родственные нити переплетутся позже. Плодотворная работа в медицинском институте, защита кандидатской и докторской диссертаций. Доцент, а затем профессор Исаак Трахтенберг стал для студентов одним из любимых и почитаемых преподавателей, но заведующим кафедрой из-за превратностей того времени не был избран. И молодой профессор уходит из альма матер, оставаясь ее преданным воспитанником.

Я вспоминаю свои далекие студенческие годы, медицинский институт, кафедру фармакологии, возглавляемую академиком Александром Ильичем Черкесом. Доцент Серебряная вела занятия просвещенно и талантливо. Я, как и мои сокурсники, проникался к ней большим уважением. К тому же узнал, что она, являясь женой недавнего министра, так и остается доцентом, не занимаясь написанием докторской диссертации. Семья и домашнее благополучие мужа для нее важнее. Лев Иванович Медведь в 1952 г. был снят с поста, вопреки канонам времени он не вписался в амплуа власть предержащего. В высших инстанциях после отставки

Л.И. Медведю наконец поручили руководить институтом гигиены труда. Так, он вторично входит в свою научную реку, чтобы затем организовать Всесоюзный научно-исследовательский институт гигиены и токсикологии пестицидов, полимерных материалов и пластических масс, который стал фактически всемирным центром по экспертизе сельскохозяйственных химических соединений. Новый институт академик АМН СССР Лев Иванович Медведь будет возглавлять по 1982 г. Сейчас НИИ носит его имя, а у входа висит мемориальная доска. Сегодня это заведение возглавляет талантливый ученый, член-корреспондент НАМН Украины Николай Георгиевич Проданчук.

Первая книга об Л.И. Медведе

Однажды мне позвонил профессор Александр Варламович Павлов. Фронтвик, участник Сталинградской битвы, в недавнем прошлом — главный государственный санитарный врач Украины. После кончины Л.И. Медведя он возглавлял этот институт. А.В. Павлов попросил меня принять участие в создании книги о Л.И. Медведе. Естественно, идея импонирует мне, и спустя два года биографическая книга о Льве Ивановиче в моем соавторстве с Ю.И. Кундиевым, А.В. Павловым, Е.И. Гончаруком вышла в свет в московском издательстве «Медицина». Но у этой книги есть, по сути, ведущий соавтор — Софья Григорьевна. По ее приглашению я посещал ее квартиру в доме на ул. М. Заньковецкой, вблизи театра им. И. Франко. В скромном кабинете Льва Ивановича за старым письменным столом мы вчитывались в его бумаги, записки, обсуждали его бытие — так возникла эта книга, а с легкой руки Софьи Григорьевны я познакомился с Исааком Михайловичем Трахтенбергом, супругом Елены Медведь. Где-то с 1980-х гг. я впервые оказываюсь в их доме, так завязалась наша дружба.

О деятельности И.М. Трахтенберга

Для большой науки неожиданный уход из медицинского института Исаака Михайловича Трахтенберга — ныне члена-корреспондента НАН, академика НАМН Украины, заслуженного деятеля науки и техники, лауреата государственной премии Украины в области науки и техники, премии им. А.А. Богомольца НАН Украины, трех академических премий НАМН Украины, непредвиденно оказался (как это ни удивительно звучит) чрезвычайно плодотворным. Ученый при поддержке своего бывшего студента, а затем коллеги по общей специальности, академика НАН и НАМН Украины, директора Института гигиены труда Ю.И. Кундиева в 1972 г. организует лабораторию промышленной токсикологии и гигиены труда при использовании химических веществ. Здесь активно ведется изучение опасностей техногенных химических факторов, особенностей их воздействия на организм человека и окружающую среду, принципов и методов профилактики химических интоксикаций — все это со временем станет достоянием отечественной профилактической медицины.

Когда-то И.М. Трахтенберг с увлечением участвовал в работе молодежной литературной студии. Спустя годы, будучи уже известным ученым, реализует свой писательский дар в сенсационной книге «Запоздалые заметки», которая вызовет много откликов. Затем выйдет его замечательная книга «Слово об Альме матер», где в очерках от первого лица впервые воссоздается галерея подвижников Киевского мединститута. «Своих героев надо любить», — подчеркивал Михаил Булгаков. И.М. Трахтенберг с особым пиететом воссоздает черты своих близких, друзей по Челябинску Владимира Фролькиса и Андрея Рамаданова, образ старшего друга Николая Амосова...

Новые мелодии жизни

Итак, Исаак Трахтенберг и Елена Медведь становятся мужем и женой. В 1953 г. рождается их первенец Володя, а затем Ксана.

По совету блистательного физиолога, провидца возможностей продления жизни, академика НАН Украины В.В. Фролькиса, Владимир Медведь, получивший в лаборатории института геронтологии основательную физиологическую подготовку, становится известным клиницистом, разрабатывает важное направление в превентивном акушерстве, лечении и профилактике соматических заболеваний при беременности. Профессор В.И. Медведь вместе со своим наставником профессором Л.Б. Гутман формирует такой отдел в Институте педиатрии, акушерства и гинекологии НАМН Украины. Сейчас Владимир Исаакович Медведь — член-корреспондент НАМН Украины, заслуженный врач Украины, автор многих научных статей и нескольких монографий, а еще создатель замечательных изданий, посвященных ведущим ученым-медикам, их жизни и деятельности, опыту, наследию, вкладу в отечественную и мировую науку. Владимир редактировал журнал «Лікування та діагностика», завоевавший широкое признание медицинской общественности в Украине.

Елена Львовна долгое время работала врачом в Киевской городской санитарно-эпидемиологической станции, затем там же многие годы возглавляла вирусологическую лабораторию, помогая научным сотрудникам исследовательских институтов, сама так и не занялась диссертационной работой. Зато подарила миру одаренных Володю и Ксану, ставшую художником театра и кино. Немного о ее творческом пути. Училась она в известной киевской детской художественной студии, руководимой Н. Осташиным. На международном конкурсе детских рисунков в г. Дели (Индия) ей была присуждена первая премия, которая была вручена послом Индии в Доме Дружбы на Арбате. В последующем Ксана училась в Киевском художественном институте, где ее руководителем был видный сценограф, Народный художник Украины Даниил Данилович Лидер. После успешного завершения учебы она вместе с мужем Сергеем Хотимским, также воспитанником Д.Д. Лидера, участвовала в создании ряда театральных постановок и художественных фильмов. Среди последних «Возвращение Баттерфляй» о выдающейся украинской певице С.А. Крушельницкой (режиссер О. Фялко), «Капитан «Пилигрим»» (режиссер А. Праченко), «Трудно быть Богом» (совместная немецко-украинская лента, режиссер П. Фляйшман). Особо хотелось бы отметить творческие контакты семейного тандема с современным классиком польского кино Ежи Гофманом. И Ксана, и Сергей являются ныне членами как Национального союза художников Украины, так и европейского творческого сообщества живописцев и графиков.

Клуб киевской интеллигенции

Возвращаясь к общественным деяниям Исаака Михайловича Трахтенберга. Именно он учредил Клуб творческой интеллигенции, носящий имя его самого близкого друга, ученого с мировым именем Владимира Вениаминовича Фролькиса. Символично, что заседания клуба проходят в бывшем Благовещенском храме напротив Марининской общины, в помещении нынешнего Института гигиены труда. Просвещенный интеллигент, директор института, академик Юрий Ильич Кундиев, всматриваясь в особенности примечательных зданий, обратил внимание на черты и некий возвышенный стиль конференц-зала, расположенного, как оказалось, в пределах бывшей часовни. Этой конфигурации были приданы художественные черты, как бы отображающие христианские начала гуманизма. Этот светлый воздушный уголок непостижимым образом одухотворяет и весь зал. Как раз здесь, чередуясь с научными конференциями, часто международного характера, в последние годы регулярно проходят собрания почитателей культуры заседания Клуба творческой интеллигенции им. академика В.В. Фролькиса. Совпадение символично: клуб стал оазисом для многих

его почитателей и членов. Например, одно из недавних заседаний в апреле 2013 г. Ю. Кундиев и И. Трахтенберг провели в день, когда 60 лет назад было прекращено «дело врачей», а его жертвы реабилитированы. Да, справедливость восторжествовала, но лишь этот клуб почтил памятью давнюю боль.

Затронуть струны души

О мемуарных строках И. Трахтенберга, которые однажды удачно назвали диалогом автора с людьми без посредников, хочется сказать более подробно. Ведь его литературные увлечения — очень интересная тема. Книга, в которой в фокусе дружбы и общения запечатлены яркие фигуры минувшего века в медицине и политике, живописи и кинематографе, литературе и театральном искусстве, вызвала немало откликов, пожеланий, рецензий. Пожалуй, благодаря строгой фактологии, благожелательной тональности, старомодной искренности, да и вообще, вследствие широкого охвата событий и жизнедеятельности личностей книга напоминает летопись. Воспоминания пробуждали новые воспоминания... «В результате убедился в том, что не так уже мало мною упущено, выпало из поля зрения, — пишет автор. — А самое удивительное в том, что я начал воспринимать свои очерки как бы со стороны, при этом придирчиво и критично». Так появилось непредвиденное продолжение «Заметок», включающее 20 новых очерков о бегах и бликах дней. В ноябре 2011 г. новая книга увидела свет в издательстве «Авиценна».

«Ирина Анатольевна — дочь Луначарского, «Читая Эренбурга», «Патроны», «Художник Котков», «У крыльца старого театра» — заголовки эссе говорят сами за себя. Кое-что из словесных офертов так и хочется воспроизвести, ознакомить с ними читателя. Но сперва о неожиданном феномене записок. Они, в сущности, стали как бы творческим магнитом. Некоторые друзья и знакомые автора, прочтя книгу, прислали историку прошедших времен в лицах и обстоятельствах специально написанные странички о былом, и И.М. Трахтенберг включил их в дополнительный свод. Знаменательно, что автор с увлечением продолжает свою историко-литературную одиссею о любимом городе.

Ода родной улице

Воспитанник легендарной школы на ул. Жиланской, где училась и Герой Украины Татьяна Маркус, Исаак Трахтенберг любит свою необыкновенно яркую Тарасовскую улицу. В своих исследованиях он упоминает, что там жили Борис Маньковский, Андроник Чайка, Александр Лурье и многие другие рыцари медицины, литературы, искусства. Очерки об этой замечательной улице включены в его новую книгу «Мой Киев, мои киевляне». И.М. Трахтенберг цитирует поэта Семена Гудзенко, мемориальная доска в честь которого установлена на одном из домов его родной улицы:

*Я родился в этом городе рос,
Мне не надо в этом городе роз,
Мне не надо здесь отзвуков войны,
Тишины бы мне, целительной тишины.*

Я немного перефразировал строки поэта, но не зря... Вот такой целительной тишины хочется пожелать нам, киевлянам, и, разумеется, И.М. Трахтенбергу. Ведь создание, творчество, удачи и успехи, разумное обустройство общества во имя будущего детей и внуков, стабильность и прогресс, которые следуют отстоять, требуют сосредоточения, раздумий, взвешенных деяний. А для них призыв поэта — благо...

«Зеркало недели» и академик И.М. Трахтенберг

Ученый, герой этих страниц, — не только читатель, но и активный автор популярной в стране газеты. Не так давно его публикации в газете были объединены в новой публицистической книге «Пятьдесят эскизов времени». Это букет размышлений, полемических заметок и откликов, исторических экскурсов,

На 2-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Слева направо: Вячеслав Молотов, министр иностранных дел СССР; Андрей Громыко, постоянный представитель СССР в Совете безопасности ООН; Лев Медведь, первый заместитель министра здравоохранения УССР. США, Нью-Йорк, 1946 г.

Михаил Трахтенберг с Львом Медведем и Софьей Серебряной. 1954 г.

Лев Иванович и Софья Григорьевна с дочерью Леной. Пуца-Водица, 1949 г.

Владимир Медведь — ученик Владимира Фролькиса, достойно хранящий традиции своего Учителя

Ксана Медведь и Сергей Хотимский в мастерской. Германия, Иннинг, 1994 г.

мемориальных дагерротипов, воссозданный ярким пером Исаака Михайловича. Примечательно, что многие эти статьи полемичны и злободневны, где автор, смело принимая удар на себя, выступает против рутины, формализма, исторического беспамьяства. Медицинские династии в Украине — давняя традиция. Так будем же приумножать ее на примере и опыте наших предшественников и современников.

Подготовил Юрий Виленский